

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.3>

UDC 93/94; 904
LBC 63.3(0)4

Submitted: 14.06.2023
Accepted: 31.10.2023

NEW DATA ON THE LANDSCAPE OF THE NORTHERN PART OF THE BYZANTINE CITY ON THE ESKI-KERMEN PLATEAU¹

Elzara A. Khairedinova

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Introduction. At the end of the 6th century in the South-Western Crimea, on the Eski-Kermen plateau, Byzantine engineers built a fortress to protect the local Goto-Alan population as well as to protect the approaches to Cherson, the main outpost of the empire on the peninsula. **Methods.** In 2022, during archaeological work in the northern part of the Eski-Kermen plateau, which was considered by researchers to be an undeveloped territory, a Christian church was opened, which made it possible to reconstruct the urban landscape of this part of the city in a new way. **Analysis.** The southeastern part of the church with a semicircular apse, sections of the southern wall, and the naos were excavated. In the center of the apse *in situ*, there is an altar made in the form of a table on a faceted pillar. Crosses are carved on the western and eastern sides of the pillar, and depressions are made for two relics. The base of the altar was cut into a rock monolith during the preparation of the site for the construction of the church, when the surface of the rock was leveled and cramped. The walls of the church were already being built around the base made for the altar. **Results.** Thus, a Christian church functioned in the northern part of the city on the Eski-Kermen plateau from the early medieval period until the death of the city at the end of the 13th century. It was the second-largest building in the city after the main basilica. The church was built for the residents of the neighborhoods located nearby, along the eastern edge of the plateau. Throughout its existence, the church was renovated, as evidenced by a small reconstruction in the apse and an opening for an additional relic on the western side of the altar. In the 10th century, after the city necropolis on the southeastern slope of the plateau ceased to exist, and chapels for burials began to be built in the quarters on the plateau, a necropolis appeared next to the “Northern” church where residents of the northern quarters buried their dead.

Key words: Byzantium, Southwestern Crimea, Eski-Kermen plateau, Christian church, altar, cross.

Citation. Khairedinova E.A. New Data on the Landscape of the Northern Part of the Byzantine City on the Eski-Kermen Plateau. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 25-42. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.3>

УДК 93/94; 904
ББК 63.3(0)4

Дата поступления статьи: 14.06.2023
Дата принятия статьи: 31.10.2023

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЛАНДШАФТЕ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН¹

Эльзара Айдеровна Хайрединова

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В конце VI в. в Юго-Западном Крыму на плато Эски-Кермен византийскими инженерами была построена крепость для защиты местного гото-аланского населения, а также для охраны подступов к Херсону – главному форпосту империи на полуострове. В 2022 г. в ходе археологических работ в северной части плато Эски-Кермен, считавшейся исследователями незастроенной территорией, был открыт христианский храм, что позволило по-новому реконструировать городской ландшафт этой части города. Раскопана юго-восточная часть храма с полукруглой в плане апсидой, участками южной стены и наоса. В центре алтарной части *in situ* сохранился престол, сделанный в виде стола на граненом столбе. На западной и восточной сторонах столба высечены кресты и сделаны углубления для двух реликвий. Основание престола вырублено в скальном монолите еще при подготовке площадки под строительство храма, когда поверхность

скалы выравнивалась и стесывалась. Стены храма возводились уже вокруг изготовленного под престол основания. Таким образом, в северной части города на плато Эски-Кермен с раннесредневекового времени вплоть до гибели города в конце XIII в. функционировал христианский храм. По величине это было второе, после главной базилики, здание в городе. Храм был построен для жителей, располагавшихся поблизости, вдоль восточного края плато, кварталов. На протяжении своего существования храм обновлялся, о чем свидетельствуют небольшая перестройка в апсиде и отверстие для дополнительной реликвии на западной стороне престола. В X в., после того как городской некрополь на юго-восточном склоне плато прекратил свое существование и в кварталах на плато стали возводиться часовни для захоронений, рядом с «Северным» храмом появился некрополь, на котором хоронили своих умерших жители северных кварталов.

Ключевые слова: Византия, Юго-Западный Крым, плато Эски-Кермен, христианский храм, престол, крест.

Цитирование. Хайрединова Э. А. Новые данные о ландшафте северной части византийского города на плато Эски-Кермен // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 25–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.3>

Введение. В конце VI в. в Юго-Западном Крыму на плато Эски-Кермен византийскими инженерами была построена крепость для защиты местного готто-аланского населения, а также для охраны подступов к Херсону – главному форпосту империи на полуострове [2, с. 137–138; 5, с. 163, 306]. На протяжении VII в. крепость расстроили в малый город с типичным для Византии градостроительным обликом. В южной части плато продольные широкие улицы и пересекающие их под прямым углом поперечные улицы образовывали сетку кварталов, в центре которой была спланирована площадь с главным городским храмом – большой трехнефной базиликой (рис. 1, 5) [3, с. 16–17; 24, с. 526–527, рис. 11]. Эта планировка сохранялась практически неизменной на протяжении всего времени существования города, вплоть до его гибели в конце XIII века.

По итогам первых археологических работ, проведенных в 1928–1930 гг. на памятнике, Н.И. Репников пришел к заключению, что город занимал большую часть плоской вершины плато площадью 8,1 га, тогда как его северная узкая часть не использовалась из-за постоянных ветров, а «от заселенной части города этот участок отделяется поперечной стенкой, проходившей от края до края» (здесь и далее курсив наш. – Э. Х.) (рис. 1, В) [18, с. 183]. На опубликованном в 1932 г. схематическом плане обороны Эски-Кермена Н.И. Репников обозначил эту стену пунктирной линией, идущей от западной калитки до осадного колодца [18, с. 182–183,

рис. 43]. О существовании поперечной стены, ограждавшей с севера заселенную часть города, говорил и Е.В. Веймарн, относивший это сооружение к оборонительным. На составленном исследователем схематическом плане обороны города стена обозначена четкой прямой линией, а в описании указано, что «об ее характере судить сейчас трудно, так как она целиком скрыта землей... ее линия прослеживается в виде невысокого вала до 3 м шириной и 1 м высотой. Примерно в середине ее, несколько ближе к западу, имеется разрыв. Возможно, здесь был проезд из южной части города...» [9, с. 36].

После осмотра северной трети плато Эски-Кермена в 1928–1930 гг. Н.И. Репников пришел к заключению, что «...отрезок этот не был заселенным и представляется своеобразным, лишенным развалин участком» [18, с. 183]. Этот тезис позже повторил Е.В. Веймарн, добавив, что «...свободное от городских построек пространство, нарочито оставленное, было рассчитано на размещение здесь во время военной опасности окружающего сельского населения и скота. Здесь же в мирное время могло быть место рынка» [9, с. 36–37].

Метод. В ходе археологических работ 2022 г. в центральной части вала, на месте предполагаемой поперечной стены (рис. 1, А2, В2), открыты руины жилой усадьбы, по планировке и строительной технике подобные жилым и хозяйственным постройкам, исследованным в других городских кварталах на плато Эски-Кермен. Комплекс керамики из

слоя разрушения, заполнявшего открытые помещения, аналогичен находкам на других усадьбах, погибших в пожаре конца XIII века². Очевидно, что за поперечную стену в этой части плато Н.И. Репников и Е.В. Веймарн приняли земляной вал, образовавшийся над разрушенными стенами нескольких усадеб, располагавшихся на самом краю городской застройки. В раскопе 24/2022 г., заложенном нами в 40 м к югу от северной калитки, выявлены руины юго-восточной части большого «Северного» храма, ориентированного апсидой на восток, и могилы прихрамового некрополя (рис. 2, 3; 3). В предлагаемой статье представлены предварительные результаты археологических исследований открытого храма, располагавшегося на считавшейся ранее незастроенной территории, позволяющие поновому реконструировать ландшафт северной части города на плато Эски-Кермен.

Анализ. В ходе раскопок на территории общей площадью около 50 кв. м под дерном и слоем разрушения мощностью 0,2–0,6 м исследованы полукруглая в плане апсида храма, восточная часть южной стены длиной 2,9 м и прилегающая к апсиде часть наоса (рис. 3, 1а, 2). Стены храма двухпанцирные, возведены на скале, на цемянковом растворе, с забутовкой из мелкого камня, известнякового отщепа, битой керамики и грунта. От южной стены сохранился нижний ряд кладки шириной 0,8 м. Внешний панцирь сложен из крупных, плотно подогнанных друг к другу, тщательно обработанных известняковых блоков размером 0,48 × 0,7–0,62 × 1,22 м, толщиной 0,3–0,32 м; внутренний – из блоков меньших размеров и крупного камня со следами подтески. Под южную стену на скальной поверхности сделана подрубка – «постель», которая прослеживается по направлению стены и за пределами раскопа на длину 12 м (рис. 2, 4; 3, 1б). Восточный торец стены завершается тремя блоками, два из которых поставлены поперечно, третий – продольно. Они образуют плечо апсиды длиной 1,58 м, шириной 0,7 м. Стена апсиды сложена впритык к плечу, с отступом в 0,48 м от его южного угла. Снаружи место стыка апсиды и плеча заделано слоем известняковой штукатурки с включением керамической крошки (рис. 4, 1). Под плечом апсиды в скальном массиве ос-

тавлен прямоугольный в плане выступ размером 1,2 × 1,52 м, возвышающийся над полом храма на 0,22–0,3 м.

От апсиды в восточной части сохранился нижний ряд кладки, в южной – 2–3 ряда кладки на высоту 0,4–0,64 м (рис. 4, 3). Глубина апсиды – 3,86 м, ширина стен – 0,64–0,68 м. Внутренний панцирь апсиды сложен из крупного камня со следами подтески, внешний – из небольших каменных блоков, с хорошо обработанной поверхностью. На скальной поверхности на месте внешнего панциря апсиды видны подрубки под облицовочные блоки и остатки цемянкового раствора. В южной части апсиды зафиксированы следы перестройки. На примыкающем к плечу участке, на высоте 0,7 м от пола, была сделана ниша (возможно, дьяконник), для которой разобрали часть кладки внутреннего панциря и расширили стену на 0,3–0,36 м, сложив вдоль нее из камня дополнительную кладку в три ряда высотой, длиной 2,1 м. Пол ниши выложили плитами. Одна из них – квадратной формы, с закругленными углами и хорошо отшлифованной поверхностью, размером 0,74 × 0,74 м, толщиной 0,08 м сохранилась *in situ* (рис. 4, 1). Апсида, изначально имевшая в ширину 4 м, после сооружения ниши в южной стене сузилась до 3,6–3,7 м. Пол в храме скальный, с хорошо обработанной поверхностью, на которой видны следы подтески инструментом с заостренной рабочей частью (рис. 4, 3). У западного основания плеча апсиды в скальном полу сделаны неглубокие подрубки, вероятно, для алтарной преграды. Возможно, в древности пол в апсиде и наосе был вымощен плитами.

В центре алтарной части *in situ* сохранился престол высотой 0,72 м, сделанный в виде стола на граненом столбе (рис. 4, 3; 5; 6). После обрушения арочного перекрытия престольная плита разбилась, столб треснул в основании, а его верхняя часть оказалась оббитой (рис. 4, 2). Престол установлен в центре вырубленной в скальном монолите подставки почти прямоугольной формы с закругленными углами в восточной части (размер 0,82 × 0,84 м, высота 0,07–0,13 м; рис. 5, 4). Престольная прямоугольная плита размером 0,4 × 0,51 м, толщиной 0,09 м высечена из известняка (рис. 6, 1). На ее поверхности, в са-

мом центре, прорезан крест из прямых пересекающихся линий размером 7×9 см. Контуры плиты подчеркнут врезной линией. Столб под престольную плиту сделан из известняка в виде слегка расширяющейся в верхней части восьмигранной колонны с четырьмя широкими, обращенными к сторонам света гранями (рис. 6, 2–4). Его высота – 0,58 м, размеры основания – $0,3 \times 0,3$ м, верхней части – $0,32 \times 0,32$ м. В нижней части вырублен прямоугольный в плане выступ размером $0,18 \times 0,2$ м, служивший своеобразным шипом, при помощи которого столб укреплялся в углублении, высеченном в скальной подставке (рис. 5, 3, 7; 6, 5, 6). Размеры шипа подогнаны под размеры углубления, в результате чего столб неподвижно фиксировался в монолитном основании (рис. 5, 4; 6, 5, 6). Престольная плита устанавливалась при помощи сделанного в нижней части выступа, вставлявшегося в прорубленный по центру верхней грани столба квадратный паз размером $8,3 \times 8,5$ см, глубиной 3,5 см (рис. 6, 5, 6).

На западной стороне престольного столба высечены: в центре – крест с расширяющимися концами в круге (размер 16×16 см), над ним – расположенное горизонтально квадратное в плане углубление для реликвии размером $2,8 \times 3,2$ см, глубиной 7 см (рис. 5, 2, 5; 6, 3, 6). Восточная сторона декорирована прорезанным в верхней части рельефным крестом с расширяющимися концами размером 16×18 см (рис. 5, 1). Внизу, на расстоянии 0,23 м от креста, прорублено прямоугольное в плане вертикальное углубление для размещения капсулы со святыней размером $4 \times 8,5$ см, глубиной 4 см (рис. 5, 6; 6, 2, 6). Между крестом и вместилищем для реликвии видна тонкая резная полуокружность, вероятно, след от разметки для предполагавшегося, но не сделанного, изображения. Очевидно, что крест на восточной стороне был вырезан изначально, при изготовлении столба: он сделан в высоком рельефе, а остальная поверхность грани стесана до уровня фона. Символ веры на противоположной стороне столба выполнен иначе: на поверхность грани нанесли разметку тонкой линией, а затем внутри круга, описывающего крест, вырубili фон, придав тем самым рельефные очертания фигуре.

Форма и устройство престола с четырехугольным столом, установленном на одной подставке-колонне, известны с позднеантичного времени [16, с. 274]. В крымских храмах византийского времени этот тип престола доминировал. Граненые столбы-подставки со срезанными вертикальными ребрами, аналогичные публикуемому, известны в Херсонесе в «Базилике 1987 г.», построенной в начале XI в. [28, с. 8–11], а также на плато Эски-Кермен в южной апсиде главной базилики, возведенной в конце VI в., и в небольшом квартальном храме, сооруженном на рубеже X–XI вв. на второй продольной улице [6, с. 312–315, ил. 3]. Во всех перечисленных храмах столб устанавливался при помощи выступа-шипа, вставлявшегося в прямоугольный паз, вырубленный в скальном полу (Эски-Кермен) или в отдельной плите-основании (Херсонес). Высеченное в скальном монолите основание под престол фиксируется впервые. Скорее всего, оно было вырублено еще при подготовке площадки под строительство храма, когда поверхность скалы выравнивалась и стесывалась. Стены храма возводились уже вокруг изготовленного основания престола.

Кресты изображались на престолах с позднеантичного времени, о чем свидетельствуют как археологические находки, так и письменные источники [16, с. 289]. Особенность публикуемого престола – изображение разных крестов на двух противоположных (западной и восточной) сторонах столба. Среди крымских христианских древностей нам такой пример не известен. Интересно, что оба типа креста встречаются на каменных архитектурных деталях и на стенах могил из ранневизантийского комплекса Святого Стефана из Умм аль-Разаса (кастрон Мефаа, современная Иордания) [37, р. 316, 323, № 16, 23, 24, 140, 152, 165, Tav. XXVI, 1]. При этом в одной могиле присутствовали разные по форме кресты, расположенные друг против друга на северной и южной стенах [37, р. 88, 325, № 55–55, Tav. XXVIII, 1].

Оба типа креста, представленные на престоле «Северного» храма, известны в Юго-Западном Крыму с раннесредневекового времени. В качестве аналогии кресту с западной стороны престольного столба можно привести изображение на плите из перекрытия пли-

товой могилы № 2 VII в., выявленной на могильнике Суук-Су [5, с. 249, рис. 169, 4]. Начиная с VIII в., когда у местного гото-аланского населения появился обычай отмечать погребения надгробиями, кресты обоих типов вырезались на каменных стелах, установленных над могилами [10, с. 51, рис. 10; 1, с. 383, рис. 18, 4, 5, 7, 12].

На столбе престола сделаны отверстия для двух реликвий. Порядок освящения храма и положения святых мощей в престол регламентированы в византийских Евхологиях XI в.: «...частицы святых мощей мучеников, которые после священнодействия должны быть помещены в приготовленной в основании между восточными столбами [престола] как бы гробнице, если трапезу поддерживают столбы; если же ее поддерживает либо цельнокаменное, либо сложенное из многих камней возвышение – то в сделанном мастером ковчежце посреди возвышения с той его стороны, которая обращена к синтрону...» [25, с. 113–114]. После того как архиерей вкладывал мощи в ковчежец и совершал помазания их миром следовало запечатывание их «воскомастихом или гипсом, или даже свинцом» [25, с. 122–123]. Таким образом, место для размещения реликвии на восточной стороне престольного столба «Северного» храма (рис. 5, 1, б) сделано в полном соответствии с установленными правилами. В уже упомянутых храмах из Херсонеса и Эски-Кермена углубления для реликвий также находились в восточной стороне престола, но в разных, составляющих его, каменных деталях. В «Базилике 1987 г.» из Херсона ниши для реликвий были сделаны на восточной стороне столба и в восточной грани подпрестольной плиты [28, с. 8–11, ил. 2–4]. В квартальном храме на второй продольной улице из Эски-Кермена миниатюрное квадратное углубление для хранения мощей высечено на поверхности известняковой престольной плиты [6, с. 312–315, ил. 3, 1].

Вторая реликвия «Северного» храма хранилась в горизонтальном отверстии на западной стороне престола (рис. 5, 2, 5). Возможно, она была помещена позже, при обновлении уже освященного храма – такая практика существовала в Византии [25, с. 120]. Поскольку восточная часть престола была уже занята

первой реликвией, то вместилище для новой святыни прорубили на противоположной, западной стороне столба. Отметим, что в пещерных храмах Эски-Кермена «Успение» и так называемой часовне в храме «Судилище» у главных ворот (рис. 1, 4), в монолитных престолах, вырубленных в стене апсиды и поэтому не имеющих доступ к восточной стороне, небольшие углубления для реликвий вырубались на боковой южной грани.

Судя по размерам отверстий, в престоле «Северного» храма должны были размещаться небольшие капсулы с реликвиями. Миниатюрные реликвиарии из камня или металла достаточно широко представлены в христианских древностях, особенно ранневизантийского времени [30, S. 264, 276, C1, C7, Taf. 3, C1; 9]. В качестве одного из примеров можно привести хранящуюся в Венском художественно-историческом музее золотую шкатулку VI в. размером 1,6 × 2,3 × 1,9 см, изготовленную в Константинополе, украшенную растительным орнаментом и изображением креста на крышке, внутри которой находились два мелких фрагмента костей, завернутых в шелк [29, р. 630, Cat. 568]. Каменный реликвиарий в форме миниатюрного саркофага с крышкой размером 4,2 × 6,4 см, высотой 4 см, внутри которого находился грунт с мелкими частицами мощей, найден и в «Базилике 1987 г.», построенной в Херсоне в XI в. [28, с. 11, ил. 7–8]. В реликвиариях, размещаемых в алтарях церквей, помимо мощей святых, могли храниться и небольшие евлогии – сувениры, привозившиеся паломниками из святых мест [39, р. 82–83].

При зачистке алтарной части «Северного» храма выявлены рухнувшие на скальный пол и лежавшие в два ряда массивные плиты арочного перекрытия (рис. 3, 2). Они вырублены из известняка и хорошо подтесаны со всех сторон. На боковых гранях некоторых плит сохранились следы известкового раствора. Среди плит обнаружен фрагмент бронзовой массивной цепи длиной 8,5 см, предназначавшейся для большого и тяжелого светильника – поликандилона или хороса, который, скорее всего, висел над престолом. Цепь образована восьмерковидными звеньями из круглого в сечении стержня диаметром 0,5–0,7 см (рис. 7, 3). Она крепилась к вбивавше-

муся в каменное арочное перекрытие или деревянные балки железному кованому крюку длиной около 10 см, сделанному из прямоугольного в сечении стержня с загнутым концом. На верхних звеньях цепи сохранился толстый слой извести, что может свидетельствовать о неоднократной побелке верхней части апсиды. Находки таких же массивных цепей, зачастую вместе с железным крюком, служившим для крепления осветительного прибора в стене или потолке, встречаются при раскопках храмов ранневизантийского времени из Подунавья и Малой Азии [32, p. 206, Cat. 75, fig. 146; 31, p. 77, Cat. 714, Pl. XIV, 71; 38, S. 145, Kat. A24, Taf. 76, Farbtaf. 82].

Стены апсиды внутри были оштукатурены. В завале камней и черепицы собраны многочисленные фрагменты штукатурки. На поверхности одного из них видны две тонкие параллельные линии, возможно, следы разметки для нанесения росписи (рис. 7, 2). Для характеристики внутреннего убранства храма показательны найденные в слое разрушения известняковый блок с прорезанным по центру крестом в круге, использовавшийся, вероятно, в кладке внутреннего панциря одной из стен, и фрагмент декоративной керамической красноглиняной ажурной плитки (размеры фрагмента 11 × 16 см, толщина 2,2–3,3 см, приблизительный размер реконструированного изделия 31 × 21 см; рис. 7, 1, 1а). В центре плитки располагался крест с расширяющимися концами, образованный прорезанными насквозь треугольниками, а вокруг него – сквозные круглые отверстия (рис. 7, 1а). На обеих сторонах контуры плитки и декоративных отверстий подчеркнуты тонкой врезной линией, нанесенной по сырой глине, а свободное пространство заполнено прочерченными крестами из двух прямых пересекающихся линий. Такая ажурная керамическая плитка, имеющая одинаковый вид с двух сторон, вероятно, копировала мраморные декоративные детали. Судя по находкам из Малой Азии, в ранневизантийское время во внутреннем убранстве храмов, зачастую в оформлении алтаря и алтарной преграды, использовались «перфорированные» мраморные плиты, с прорезным растительным декором и крестами, контуры которых с обеих сторон обводились врезной линией [36, p. 280, fig. 3; 40,

S. 351, 353–354, Res. 38, Kat. 27; Res. 40, Kat. 29; Res. 44, Kat. 33; Res. 45, Kat. 34; Res. 49, Kat. 38].

По определению А.В. Смокотиной, обнаруженная в «Северном» храме плитка по характеристикам глиняного теста относится к керамическим изделиям херсонесского производства. На территории херсонесского городища известны находки раннесредневековых сосудов с ажурным декором, выполненным в такой же технике [20, рис. 8]. Фрагменты подобных изделий (сосудов или плиток) найдены и на Ай-Петринской яйле – около стен храмового комплекса Кильсе-Бурун, в перемешанном слое, где наряду с предметами IX–XI вв. присутствовали и фрагменты стакана с синими каплями конца IV – первой половины V в., и византийские пряжки – цельнолитая типа «Сиракузы» (вариант 1) VII в., и шарнирная поясная застежка с фигурным щитком первой половины VIII в. [4, с. 62, рис. 30, 10; 23, с. 243–245, рис. 1–2; 22, с. 335–342, рис. 17, КБ-16/97; рис. 18, КБ-16/130; рис. 19, п.о. 5-228, КБ-17/52; рис. 24, КБ-16/235]. В погребениях VIII–IX вв. из прихрамового некрополя в с. Гончарное выявлены фрагменты керамических гончарных ажурных крестов в круге, контуры которых подчеркнуты грубой врезной линией, выполненные в том же стиле, что и найденная в «Северном» храме плитка. По мнению А.Л. Якобсона, эти ажурные керамические кресты предназначались для размещения на надгробиях [27, с. 141–142, рис. 92, 2–3].

В развале камней над руинами храма выявлены массивные железные гвозди, использовавшиеся для скрепления деревянных балок кровли, а также большое количество разбитых при обрушении крыши плоских керамид и вогнутых, полукруглых в сечении, калиптеров (рис. 4, 2). Преобладают керамиды группы II по эски-керменской классификации³, находки которых на городище связаны в основном с комплексами IX–XII вв. [15, с. 142]. По наблюдениям И.А. Завадской, в черепичном развале из апсиды и наоса «Северного» храма присутствуют обломки и почти целые формы изделий синопского и херсонесского производства, изготовленных «лицевым» способом и характерных для позднеантичного или ранневизантийского времени

[13, с. 142–143], а также относящихся к средневизантийскому периоду керамиды с «пестрым» черепком, уплощенным очень низким верхним бортиком и прямым массивным боковым бортиком с односторонним нижним уступом [15, с. 142].

В слое разрушения также найдены фрагменты бытовой керамики, среди которых, по определению А.В. Смокотиной, зафиксированы стенки колхидских амфор класса 1/ХК-95 V–VII вв. [19, с. 16–19], понтийских амфор типа V/АДСВ-71 VI–VII вв. [7, с. 85, рис. 6], амфор синопского производства типа Carrot/C Snr II-3b VI–VII вв. [35, р. 129–130, pl. 19, 2], высокогорлых амфор-кувшинов класса 41/ХК-95 второй половины IX – XII в. [19, с. 63–66, рис. 30–32, 51], византийских амфор класса 45/ХК-95 (Günsenin IV) XII–XIII вв. [19, с. 73–77, рис. 35–42, 53–59; 33, р. 102–108, fig. 10–15], херсонесских амфор класса 52/ХК-95 XII–XIV вв. [19, с. 83–95, рис. 28, 42, 46–50, 57–59], амфор испанского производства XIII–XIV вв., а также византийской белоглиняной глазурованной керамики группы GWW IV по Дж. Хейсу XII – третьей четверти XIII в. [34, р. 30–33].

Находки в слое разрушения фрагментов строительной и бытовой керамики, характерной для всех периодов жизнедеятельности на плато Эски-Кермен – с конца VI и до конца XIV в., позволяют говорить о долгом существовании здания. Отметим, что помимо перечисленных находок из слоя разрушения «Северного» храма, наборы тарной и строительной керамики, относящиеся к позднему периоду существования города, включающие примесь ранневизантийских и средневизантийских изделий, на плато Эски-Кермен в настоящее время известны только на одном участке – в центре города, на площади перед главной городской базиликой и примыкающего к ней участка большой поперечной улицы [14, с. 297–298; 21, с. 109–112]. Скорее всего, «Северный» храм был построен одновременно, или чуть позже, с расположенной в центре города главной базиликой. Южная стена храма, как и продольные стены трехнефной базилики, сложена в одинаковой технике с использованием крупных, хорошо обтесанных со всех сторон блоков [26, с. 224, рис. 58–60; 17, с. 101, рис. 2, 1]. Под стену храма в скале сделана ступень-подрубка, аналогичная вы-

рубкам-«постелям», служившим основанием кладки оборонительных стен, возводившихся в конце VI в. вдоль краев плато [18, с. 182].

Открытая юго-восточная часть храма позволяет говорить о том, что по величине это было второе, после главной базилики, здание в городе. Длина храма, судя по подрубкам в скале под южную стену, достигала почти 20 м, ширина апсиды снаружи имела 5 м (рис. 3, 1б). Безусловно, возведение такого храма требовало больших затрат и, скорее всего, могло быть осуществлено в ходе реализации византийцами в правление императора Маврикия (582–602) программы строительства оборонительных сооружений и общественных зданий на территории нового дуката, куда была включена и область Дори. В рамках этой программы для назначенных дукой Херсона архонтов новых архонтий и были возведены новые крепости, в том числе и на плато Эски-Кермен, ставшие административными, экономическими и религиозными центрами близлежащих территорий [3, с. 20–21]. Строительство и освящение новых церквей, положение в них реликвий имело большое политическое значение. Как заметила Е. Бакалова, почитание реликвий отнюдь не сводится к так называемому народному христианству, оно неотделимо не только от понятия «православное христианство», но также и от понятия «Византийская империя» [8, с. 29–30].

Выбор места для строительства второго большого храма на плато Эски-Кермен был не случаен. Помимо главных южных ворот, через которые шел колесный путь, в крепость на плато можно было подняться по трем пешеходным тропам через узкие калитки. Две из них – восточная и западная – располагались между башнями-казематами (рис. 1, б, в). Третья калитка позволяла попасть на плато с севера, по вырубленной в скале тропе (рис. 1, а; 2, 1). На плоскую вершину плато в калитке имелось два входа – через прямую узкую расщелину в скалах, по дну которой вырубili ступени (рис. 2, 1, а), и по лестнице, высеченной вокруг скального мыса, нависающего над расщелиной с востока (рис. 2, 1, б). Северный вход в город прикрывался дозорным пунктом, расположенным на северных мысах (рис. 1, 3; 2, 2). Путник, поднимавшийся в город с этой стороны, достигнув плоской вершины плато, сра-

зу оказывался перед большим храмом, миновать который было невозможно (рис. 1, 1). Величественное здание, сложенное из крупных каменных блоков, практически полностью перекрывало узкий в этом месте участок плато – от западного к восточному обрыву. Не известно, какому святому был посвящен храм, но очевидно, что местные жители стремились добиться покровительства святого через присутствие его мощей, рассчитывали на его заступничество перед богом [8, с. 25] и на защиту высших сил для себя и для города в случае бедствий и нападения врагов.

Построенный около северной калитки храм не находился вдали от жилых построек. Как было сказано выше, городская застройка на плато не ограничивалась поперечной стеной, проходившей от западного к восточному обрывам. Судя по хозяйственным пещерным сооружениям, расположенным вдоль восточного края плато, именно здесь концентрировались жилые постройки в северной части плато Эски-Кермен. Руины этих построек в новое время оказались наиболее доступными для жителей расположенной по соседству деревни Черкес-Кермен и были разобраны для строительства.

Результаты. В северной части города на плато Эски-Кермен с раннесредневекового времени вплоть до гибели города в конце XIII в. функционировал христианский храм. Он был построен для жителей располагавшихся поблизости, вдоль восточного края плато, кварталов. Наличие в небольшом городе нескольких культовых зданий характерно для Византии, где деньги на строительство церквей выделялись всегда щедро. Так, в раннесредневековое время в Палестине, в Ниссане,

насчитывавшей всего 1 000–1 500 жителей, было четыре церкви, а Юстиниана Прима, город в Иллирии площадью 7 га, имела пять церквей [11, с. 274]. На протяжении своего существования храм обновлялся, о чем свидетельствуют небольшая перестройка в апсиде и отверстие для дополнительной реликвии на западной стороне престола. В X в., после того как городской некрополь на юго-восточном склоне плато прекратил свое существование и в кварталах на плато стали возводиться часовни для захоронений, рядом с «Северным» храмом появился некрополь, на котором хоронили своих умерших жители северных кварталов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время» (<https://rscf.ru/project/20-18-00076>).

The study was funded by the Russian Science Foundation according to research project No. 20-18-00076 “The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times” (<https://rscf.ru/project/20-18-00076>).

² Керамика из раскопок 2022 г. определена А.В. Смокотиной, старшим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского.

³ Классификация строительной керамики из раскопок на плато Эски-Кермен разработана И.А. Завадской, ведущим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского [12, с. 295–304]. Она же определила строительную керамику из раскопок 2022 г. «Северного» храма.

ПРИЛОЖЕНИЕ

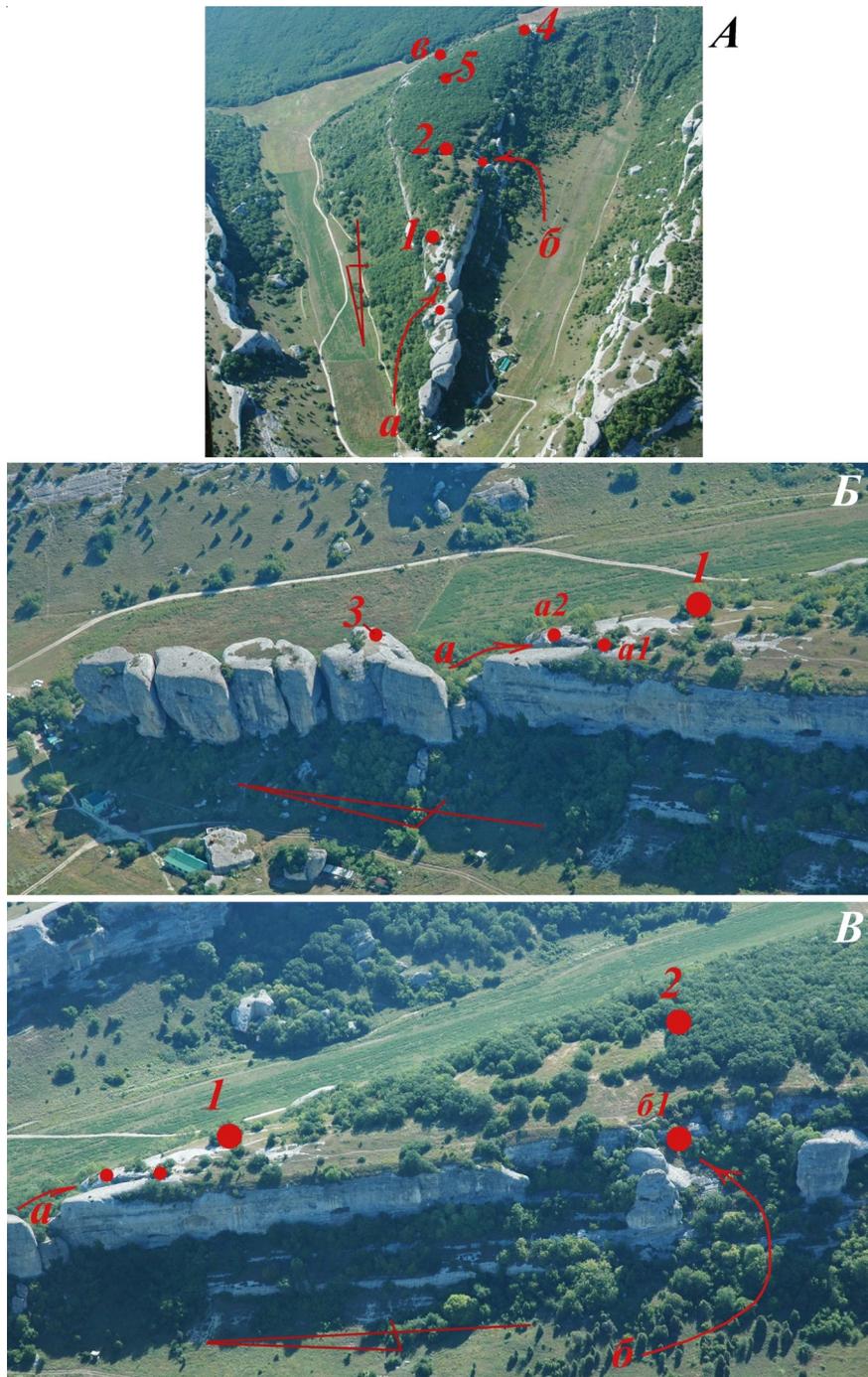

Рис. 1. Плато Эски-Кермен:

A – общий вид с севера; *Б, В* – северная часть плато, общие виды с юго-запада (*Б*) и запада (*В*).
1 – «Северный» храм (раскоп 24/2022); *2* – жилая усадьба на месте предполагаемой поперечной стены (раскоп 23/2022);
3 – северный дозорный комплекс; *4* – главные ворота; *5* – главная базилика;
a – северная калитка и два входа в город (*a1*, *a2*); *b* – западная калитка; *c* – восточная калитка (фото А.И. Айбабина)

Fig. 1. Eski-Kermen plateau:

A – general view from the north; *B, C* – northern part of the plateau; general views from the southwest (*B*) and west (*C*).
1 – “Northern” temple (excavation 24/2022); *2* – house on the site of the proposed transverse wall (excavation 23/2022);
3 – northern sentinel complex; *4* – main gate; *5* – main basilica;
a – northern wicket and two entrances to the city (*a1*, *a2*); *b* – western wicket; *c* – east wicket (photo by A.I. Aibabin)

Рис. 2. Северная часть плато Эски-Кермен:

A – общий вид с северо-востока; *B* – общий вид с севера, со стороны дозорного комплекса.
1 – северная калитка (*a*, *б* – два входа на плато); *2* – северный дозорный комплекс; *3* – раскоп 24/2022 с юго-восточной частью «Северного» храма (красным овалом показана предполагаемая площадь, занимаемая храмом);
4 – подрубка под южную стену храма и каменные блоки от нее (фото А.И. Айбабина)

Fig. 2. Northern part of the Eski-Kermen plateau:

A – general view from the northeast; *B* – general view from the north, from the side of the sentinel complex.
1 – northern wicket (*a*, *b* – two entrances to the plateau); *2* – northern sentinel complex; *3* – excavation 24/2022 with the southeastern part of the “Northern” temple (the red oval shows the estimated area occupied by the temple);
4 – cutting under the southern wall of the temple and stone blocks from it (photo by A.I. Aibabin)

Рис. 3. Северная часть плато Эски-Кермен:

1 – общий вид сверху (а – открытая часть «Северного» храма; б – участок южной стены, реконструируемый по подрубке в скале); 2 – открытая в 2022 г. часть «Северного» храма, общий вид сверху (фото А.А. Душенко)

Fig. 3. Northern part of the Eski-Kermen plateau:

1 – general view from above (a – the open part of the “Northern” temple; b – section of the southern wall, reconstructed along a cut in the rock); 2 – part of the “Northern” temple, opened in 2022, general view from above (photo by A.A. Dushenko)

Рис. 4. «Северный» храм:

1 – южное плечо храма, вид с юго-востока; 2 – слой разрушения около престола, вид с севера;
3 – апсида храма с престолом, вид с юго-запада (фото автора)

Fig. 4. Northern Temple:

1 – southern shoulder of the temple, view from the southeast; 2 – layer of destruction near the altar, view from the north;
3 – apse of the temple with the altar, view from the southwest (photo by the author)

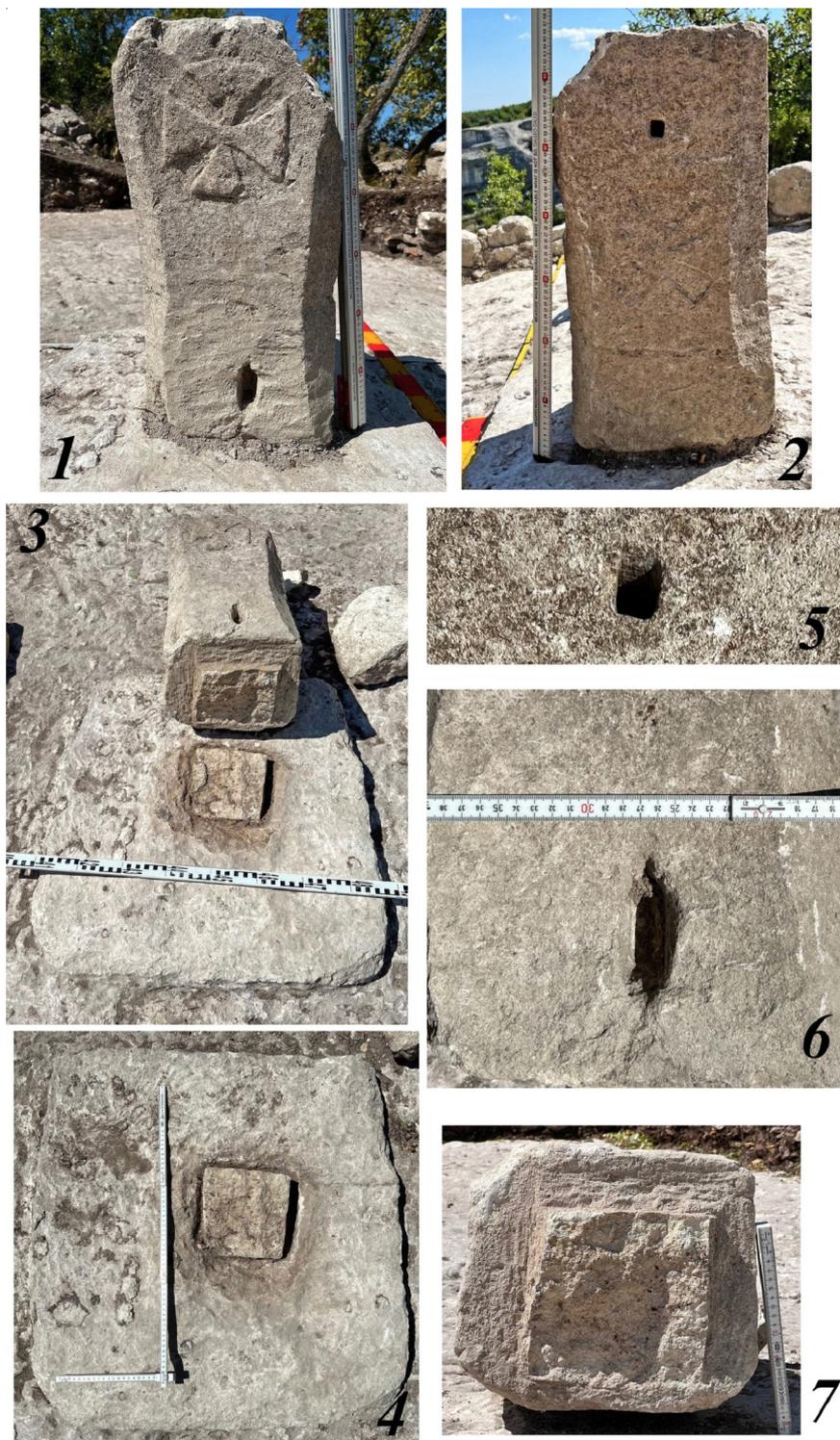

Рис. 5. Престол «Северного» храма, общие виды и детали:

1 – восточная сторона; 2 – западная сторона; 3, 4 – монолитная подставка под престол;
5, 6 – отверстия на столбе для размещения реликвий (5 – на западной стороне; 6 – на восточной стороне);
7 – основание граненого столба (фото автора)

Fig. 5. Altar of the “Northern” temple, general views and details:

1 – east side; 2 – western side; 3, 4 – monolithic stand for the altar;
5, 6 – holes on the pillar for placing relics (5 – on the western side; 6 – on the eastern side);
7 – base of a faceted pillar (photo by the author)

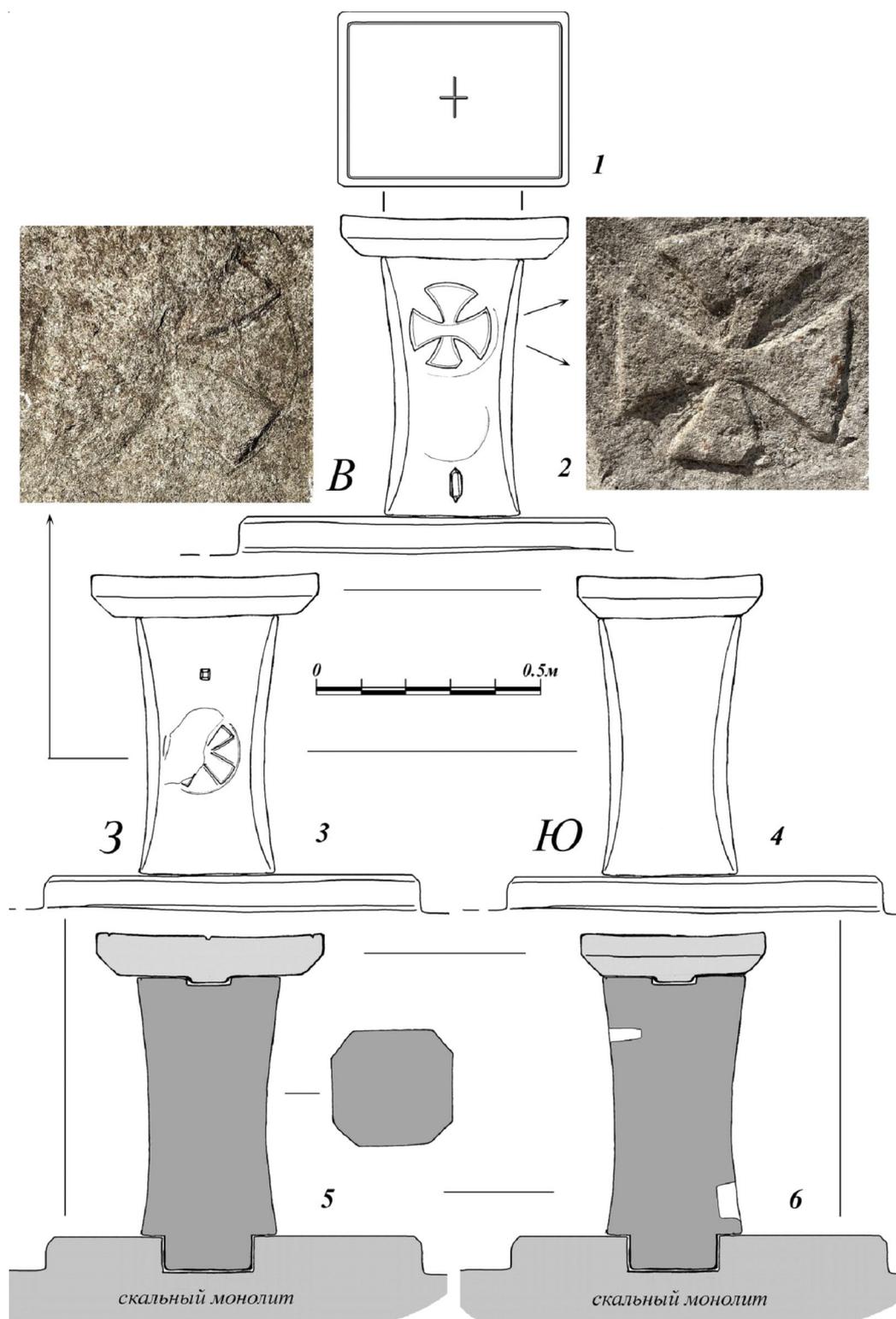

Рис. 6. Престол «Северного» храма:

1 – престольная плита, реконструированный по фрагментам вид сверху; 2 – восточная сторона;
 3, 5 – западная сторона, общий вид (3) и разрез (5);
 4, 6 – южная сторона, общий вид (4) и разрез (6) (фото и рисунок автора)

Fig. 6. Altar of the “Northern” temple:

1 – altar slab, top view reconstructed from fragments; 2 – east side; 3, 5 – western side, general view (3) and section (5);
 4, 6 – south side, general view (4) and section (6) (photo and drawing by the author)

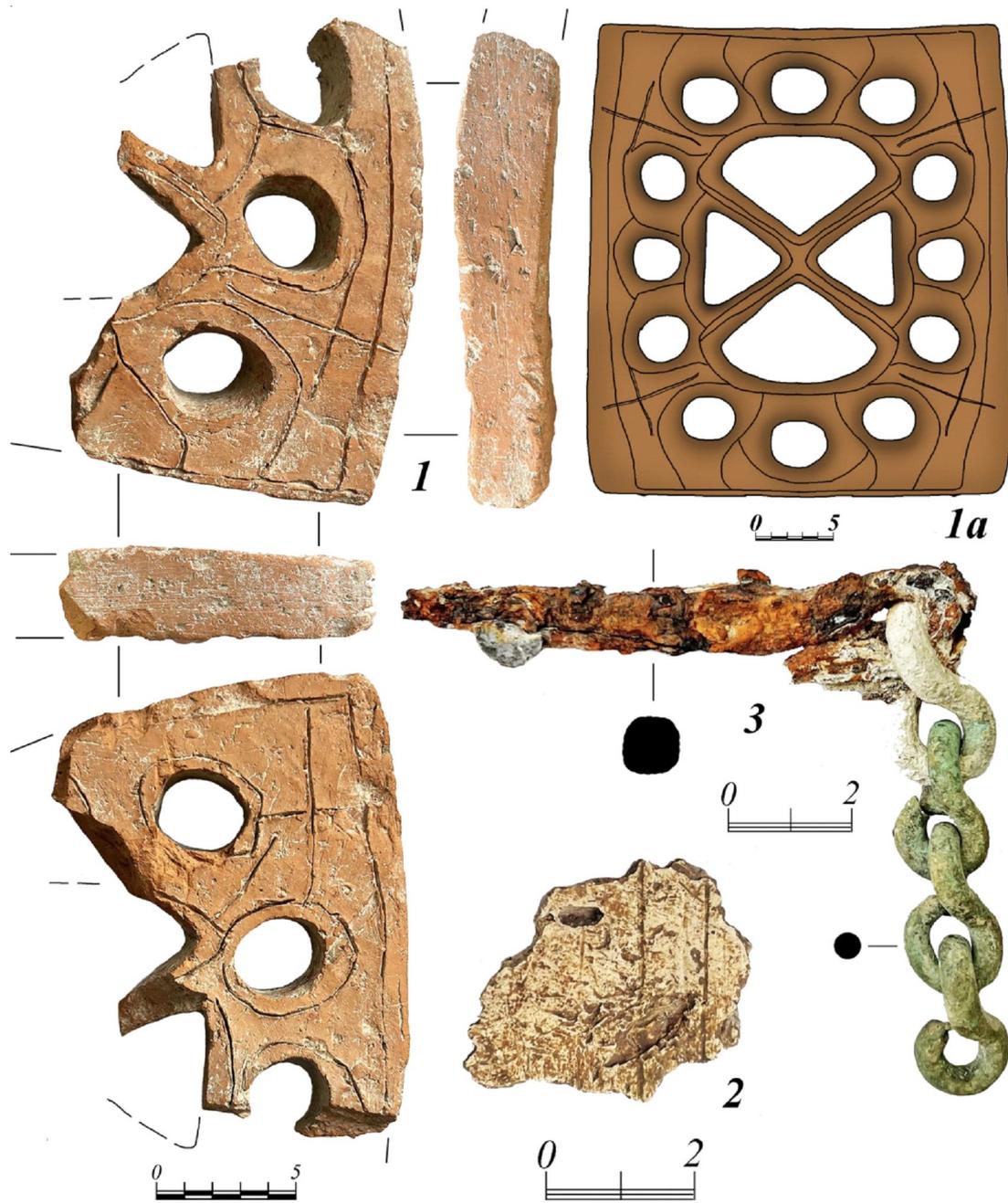

Рис. 7. Находки из слоя разрушения в апсиде «Северного» храма:

1 – фрагмент керамической ажурной плитки (1а – вариант реконструкции целой формы плитки);
2 – фрагмент штукатурки; 3 – обрывок бронзовой цепи, укрепленной на железном крюке (фото и рисунок автора)

Fig. 7. Finds from the layer of destruction in the apse of the “Northern” temple:

1 – a fragment of a ceramic openwork tile (1a – a variant of the reconstruction of the whole form of a tile);
2 – a fragment of plaster; 3 – a fragment of the bronze chain, mounted on an iron hook (photo and drawing by the author)

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Mogilniki VIII – nachala X v. v Krymu [Cemeteries of the 8th – the Beginning of the 10th Centuries in the Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1993, vol. 3, pp. 121-133.
2. Aibabin A.I. Problemy khronologii vizantiyskoy kreposti na plato Eski-Kermen [Problems on Chronology of Byzantine Fortress on Eski-Kermen Plateau]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 129-150.
3. Aibabin A.I. Evolyutsiya gorodov na Vnutrenney gryade Krymskikh gor [The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages]. *Gorod na Vnutrenney gryade Krymskikh gor v srednie veka i novoe vremya* [City on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times]. Simferopol, Antikva Publ., 2022, pp. 7-85.
4. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogilnik u sela Luchistoe. Raskopki 1977, 1982–1984 gg.* [Cemetery near the Village of Luchistoye. Excavations of 1977, 1982–1984]. Simferopol; Kerch, s.n., 2008. 336 p.
5. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)* [Crimean Goths in the Region of Dory (Mid-Third to Seventh Century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017. 368 p.
6. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Kvartalnye khramy srednevekovogo goroda na plato Eski-Kermen [Quarter Churches of the Mediaeval Town atop Eski-Kermen Plateau]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Classical Antiquity and the Middle Ages], 2020, vol. 48, pp. 310-326.
7. Antonova I.A., Danilenko V.N., Ivashuta L.P., Kadeev V.I., Romanchuk A.I. *Srednevekovye amfory Khersonesa* [Medieval Amphoras of Chersonese]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Classical Antiquity and the Middle Ages], 1971, vol. 7, pp. 81-107.
8. Bakalova E. Relikvii u istokov kulta svyatykh [Relics at the Origins of the Cult of Saints]. *Vostochnokhristianskie relikvii* [Eastern Christian Relics]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, pp. 19-44.
9. Veimarn E.V. Oboronitelnye sooruzheniya Eski-Kermena (Opyt rekonstruktsii) [Defensive Structures of Eski-Kermen (Reconstruction Experience)]. *Istoriya i arkheologiya srednevekovogo Kryma* [History and Archaeology of Medieval Crimea]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, pp. 7-54.
10. Veimarn E.V. Arkheologichni roboty v raioni Inkermana [Archaeological Works in the Inkerman Area]. *Arkheologichni pamiatki URSS* [Archaeological Monuments of the Ukrainian SSR]. Kiev, Vyd-vo AN URSS, 1963, vol. XIII, pp. 15-89.
11. Guillou A. *Vizantiyskaya tsivilizatsiya* [Byzantine Civilization]. Yekaterinburg, E-Faktoriia Publ., 2005. 546 p.
12. Zavadskaya I.A. Serii cherepits s remeslennymi znakami iz Eski-Kermena (po materialam raskopok 2003–2005 gg.) [Series of Tiles with Handicraft Marks from Eski-Kermen (On the Materials of Excavations of 2003–2005)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2008, vol. 14, pp. 291-315.
13. Zavadskaya I.A. Traditsii i innovatsii v proizvodstve cherepitsy v srednevekovom Krymu [Traditions and Innovations in the Production of Tiles in the Medieval Crimea]. *XIX Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Traditsii i innovatsii* [Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Traditions and Innovations]. Simferopol, Kerch, 2018, pp. 141-145.
14. Zavadskaya I.A. Stroitel'naya keramika iz raskopok tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg. [Building Ceramics from Excavations of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018–2020]. *Itogi arkheologicheskikh issledovaniy tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.* [Results of Archaeological Research of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018–2020]. Simferopol, Antikva Publ., 2021, pp. 290-325. (Materialy Eski-Kermenskoy ekspeditsii [Materials of the Eski-Kermen Expedition]; iss. 1).
15. Zavadskaya I.A. Stroitel'naya keramika iz raskopok tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2020–2021 gg. [Building Ceramics from Excavations of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2020–2021]. *Issledovaniya tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2020–2021 gg.* [Studies of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2020–2021]. Simferopol, Antikva Publ., 2022, pp. 137-151. (Materialy Eski-Kermenskoi ekspeditsii [Materials of the Eski-Kermen Expedition]; iss. 2).
16. Krasnoseltsev N. *Ocherki iz istorii khristianskogo khrama. Arkhitektura i vnutrennee raspolozhenie khristianskikh khramov do Iustiniana* [Essays from the History of the Christian Church. Architecture and Internal Layout of Christian Churches Before Justinian]. Kazan, Imperatorskiy Universitet Publ., 1881. 346 p.
17. Lositskiy Yu.G., Parshina E.A. Eski-Kermenskaia bazilika [Eski-Kermen Basilica]. *Pravoslavnye drevnosti Tavriki: sb. materialov po tserkovnoy arkheologii* [Orthodox Antiquities of Taurica: A Collection of Materials on Church Archaeology]. Kiev, Stilos Publ., 2002, pp. 99-113.

18. Repnikov N.I. *Ostatki ukrepleniya Eski-Kerme-na* [Remains of the Fortifications of Eski-Kermen]. *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii materialnoy kultury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, pp. 181-212.
19. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantiyskogo Khersona* [Amphorae from the Complexes of Byzantine Kherson]. Yekaterinburg, Uralskiy universitet Publ., 1995. 173 p.
20. Romanchuk A.I., Sedikova L.V. «Temnye veka» i Kherson: problema reprezentativnosti istochnikov [“Dark Ages” and Kherson: The Problem of Representativeness of Sources]. *Vizantiyskaya Tavrika* [Byzantine Taurica]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, pp. 30-46.
21. Smokotina A.V. Keramika iz raskopok tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2020–2021 gg. [Pottery from the Excavations of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2020–2021]. *Issledovaniya tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2020–2021 gg.* [Studies of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2020–2021]. Simferopol, Antikva Publ., 2022. pp. 109-136. (Materialy Eski-Kermenskoj ekspeditsii [Materials of the Eski-Kermen Expedition]; iss. 2).
22. Turova N.P. Ranni period IX(?)–XI – XII–XIII vv. khramovogo kompleksa Kilse-Burun (Ai-Petrinskaya yayla) [Early Period 9th (?) – 11th – 12th – 13th Centuries Temple Complex Kilse-Burun (Ai-Petri Yayla)]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea], 2022, vol. 16, pp. 311-342.
23. Khairedinova E.A. Priazhki tipa «Sirakuzy» iz Kerchi [“Syracusae” Buckle Type from Kerch]. *Bosporские исследования* [Bosporos Studies], 2016, vol. 33, pp. 242-265.
24. Khairedinova E.A. Topografiya srednevekovogo goroda na plato Eski-Kermen [Topography of the Mediaeval Town atop of the Plateau of Eski-Kermen]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 513-550. DOI: 10.29039/2413-189X.2022.27.513-550
25. Zheltova M.S., ed. Chin osvyashcheniya khrama i polozheniya sviatykh moshchey v vizantiyskikh Evkhologiyakh XI veka [The Rite of the Consecration of the Temple and the Position of the Holy Relics in the Byzantine Euchologies of the 11th Century]. *Relikvii v iskusstve i kulture vostochnokhristianskogo mira* [Relics in the Art and Culture of Eastern Christendom]. Moscow, Radunitsa Publ., 2000, pp. 111-126.
26. Shmit F.I. Eski-Kermenskaya bazilika [Eski-Kermen Basilica]. *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii materialnoy kultury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, pp. 213-254.
27. Yakobson A.L. *Rannesrednevekove selskie poseleniya Yugo-Zapadnoy Tavriki* [Early Medieval Rural Settlements in Southwestern Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 224 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR]; iss. 168).
28. Yashaeva T.Yu., Samoylenko V.G. Miniaturnyy kamennyi relikvariya iz Khersonesa [Miniature Stone Reliquary from Chersonese]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage], 2019, vol. 99, pp. 7-14.
29. Weitzmann K., ed. *Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century*. New York, The Metropolitan Museum of Art, 1979. 736 p.
30. Buschhausen H. *Die spätrömischen Metallschreine und frühchristlichen Reliquiare. I. Teil: Katalog*. Wien, Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1971. 334 p. (Wiener Byzantinistische Studien; 9).
31. Bavant B., Ivanišević V., eds. *Caričin Grad IV. Catalogue des objets des fouilles anciennes et autres études*. Rome, Belgrade, École française de Rome, Institut archéologique de Belgrade, 2019. 368 p.
32. Bavant B., Kondić V., Spieser J.-M., eds. *Caričin Grad II: Le quartier sud-ouest de la ville haute*. Belgrade, Rome, Ecole française de Rome, 1990. 322 p.
33. Günsenin N. La typologie des amphores günsenin une mise au point nouvelle. *Anatolia Antiqua*, 2018, XXVI, pp. 89-124.
34. Hayes J.W. *Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Princeton, University Press, 1992. 455 p.
35. Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe–IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. *Les fouilles et le matériel de l’atelier amphorique de Demirci près de Sinope*. Paris, De Boccard, 2010, pp. 121-140.
36. Öztaşkin M., Öztaşkin G.K. “The Building with Mosaics” in Olympos: A Comparative Evaluation of Finds and Building Construction. *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Istanbul, 2012, pp. 277-287. (BYZAS, 15).
37. Picirilio M., Alliata E. *Umm ai-Rasas – Mayfa’ah. I. Gli scavi del complesso di Santo Stefano*. Jerusalem, Studium Biblicum Franciscanum, 1994. 376 p. (Studium Biblicum Franciscanum. Collectio Maior; 28).
38. Pülz A.M. *Byzantinische Kleinfunde aus Ephesos. Ausgewählte Artefakte aus Metall, Bein und Glas*. Wien, Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2020. 558 p.
39. Sodini J.-P. La terre des semelles: images pieuses ramenées par les pèlerins des Lieux saints (Terre sainte, Martyria d’Orient). *Journal des savants*, 2011, no. 1, pp. 77-140.
40. Yilmaz G. *Ksanthos antic keneti bizans dönemi mimari plastik eserleri*. Konya, Necmettin Erbakan Üniversitesi, 2022. 426 p.

Information About the Author

Elzara A. Khairedinova, Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Research, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>

Информация об авторе

Эльзара Айдеровна Хайрединова, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>